

Луи сидел в одиночестве на одной из скамеек, пытаясь найти своим взглядом фотографа новый объект для съемок. Парень устал от всех тех заданий, что поручала ему школьная газета: спортивные мероприятия, вручение различных наград или же просто концерты в их собственной школе, включающие в себя соревнования между певцами и танцорами. И несмотря на то что Луи никогда не был заинтересован в подобном виде работы, он был единственным, кто увлекался фотографией, так что у него не было иного выбора, кроме как подписаться на все это. Однако и здесь были свои плюсы. К примеру, Луи получил некоторые привилегии, как-то: своя собственная комната для работы с фотографиями или же возможность бесплатно печатать готовые работы. Однако Луи не интересовался фотожурналистикой – ему по душе были портретные съемки. Загвоздкой было лишь то, что никто не хотел тратить свое свободное время, чтобы дать Луи возможность поэкспериментировать.

А затем его взгляд «зацепился» за мелькнувший силуэт одного человека. Гарри Стайлс был лидером банды, что имела не самую хорошую огласку в их городе. Парень был настолько мощным, что даже директор школы не мог никак повлиять на то, что тот позволял себе в отношении остальных учеников. Они же говорили о том, насколько он был богат: их семья владела своим собственным районом, а сам парень, приезжая каждый день на учебу, менял машины, как перчатки. Гарри мог прогуливаться по коридору школы вместе со своими друзьями, Зейном Маликом и Лиамом Пейном, и каждый обязан был уступить им дорогу. А если же кто-то умудрялся столкнуться с ними, то на следующий день от этих учеников в школе не оставалось и следа. Так что друг Луи, Найл Хоран, всегда предостерегал его от попыток хоть как-то пересечься с этими парнями, потому что они были опасными, хитрыми и совершенно не заслуживали доверия к себе.

Однако Луи никогда не интересовал их образ жизни. Он лишь точно мог отметить тот факт, что эти парни действительно отлично выглядят. В особенности Гарри Стайлс. Луи мог представить его себе в своей студии, одетым в любимую одежду: рубашка с длинными рукавами, джинсы с заниженной талией и галстук-бабочка, требующийся скорее для полного завершения образа. Гарри смотрел бы в объектив камеры своими зелеными, словно листва в лесу, глазами, улыбаясь при этом. Хотя ухмылка или же и вовсе серьезный взгляд были бы лучшим вариантом. Луи попытался приблизить изображение и сделать снимок, но он вышел размытым.

Когда Луи опустил свою камеру вниз, он заметил, что два парня смотрят прямо на него. Мысль о том, что он больше положенного смотрел на этих людей, пронеслась в голове, и это не сулило ничего хорошего. Потому что его ирландский друг неоднократно говорил о том, что на этих парней нельзя смотреть больше пяти секунд; если же ты делаешь это, значит, ты нарываешься на неприятности. Луи думал, что эти двое сейчас просто начнут издеваться над ним, но, к сожалению, парни побежали в его сторону, и ему не оставалось ничего, кроме как бежать в другом направлении так быстро, как только это позволяли ноги.

- Эй, педик! А ну, вернись! – голос прозвучал так близко, что Луи подумал, будто эти двое уже прямо за его спиной. Остальные же люди просто оставались на месте, наблюдая за тем, как Луи пытается оторваться от двух коварных людей, которых он даже никогда не встречал раньше. Дышать становилось все труднее, но если бы Луи остановился, он, безусловно, умер бы на глазах у всей школы.

Парень на ходу взглянул назад, увидев, что Лиам уже в дюйме от него, и это заставило коленки юноши подкоситься. И когда Луи обернулся обратно, он с силой врезался в кого-то, что заставило его камеру с шумом упасть на пол. Он увидел довольные улыбки на лицах Зейна и Лиама, когда они заметили внизу упавший аппарат. Луи хотел было вернуться, чтобы забрать свою камеру, но кто-то сильно дернул его за воротник, заставляя бежать дальше. И это был

Найл.

- Какого хрена ты собирался туда вернуться? Давай! Беги! - Луи все еще ощущал хватку на своем воротнике, но больше не смотрел в сторону Лиам и Зейна, которые, подобрав камеру с пола и одарив беглеца ухмылкой, направились прочь.

- Что это? - спросил Гарри, когда Лиам вручил ему камеру. - Что я должен с этим делать?

- Мы взяли ее у одного парня, который пристально рассматривал тебя. Я думаю, что он хотел сфотографировать тебя, так что мы с Зейном погнались за ним, - Лиам взглянул на Малика с довольной ухмылкой на лице. - Что нам с ним сделать?

Гарри опустил свои ноги с учительского стола, включая при этом камеру. Он пролистал несколько фото и пришел к выводу, что они были довольно хорошими. Там имелись также снимки со школьных мероприятий, например, с матчей по баскетболу и с плавательных соревнований, и в этом всем Гарри узнал фотографии из школьной газеты, которую он читал несколько минут назад. А затем парень увидел и свою фотографию. Это был смазанный снимок, однако сомнений в том, что объектив в это время был направлен именно на Стайлса, не было. Гарри улыбнулся от мысли, что кто-то из тысячи боящихся его студентов решился сфотографировать его. Пролистав до первого фото из всех, что имелись на карте памяти, Стайлс дошел до снимка, на котором был запечатлен светловолосый парень в очках-«авиаторах», выглядящий достаточно молодо и улыбающийся на камеру вместе с другим парнем, что и привлекло внимание Гарри. Этот парень, должно быть, держал камеру в руках, а солнечные лучи в это время заставляли сиять его голубые глаза еще сильнее. Гарри разглядывал эту фотографию еще некоторое количество времени, и если ему не изменяли внутренние инстинкты, то парень на снимке был владельцем этого фотоаппарата.

- Интересно, - ухмыльнулся Гарри, осторожно кладя камеру на место и обращаясь к Лиаму и Зейну: - Я хочу, чтобы вы нарыли мне всю информацию о владельце этой камеры, не упуская при этом ни единой детали. Его график, его школьные предметы, работа его мечты, его привычное времяпрепровождение, и кто чаще всего его окружает - я хочу знать все. И меня не волнует, если вдруг окажется, что информация о нем является более частной, нежели ваши жизни. Мне нужна информация сегодня, после полудня. Поняли?

Два парня переглянулись между собой, явно находясь в замешательстве. Это был первый случай, когда Гарри попросил их проделать подобную работу, и это настораживало.

- Ч-что ты собираешься с ним делать? - набравшись храбрости, спросил Зейн.

- Я не думаю, что должен спрашивать у тебя разрешения на что-либо, Зейн. Не так ли?

- Да, точно. Мы сейчас же найдем все, что нужно, - Лиам оттащил Зейна от Гарри и повел его прочь из комнаты. Когда Стайлс услышал, как дверь закрылась, он тут же снова схватил газету и перелистал страницы, доходя до той, где значились имена учеников, работавших над материалами данного выпуска. Наконец его взгляд остановился на должности, которую он и искал:

Начинающий фотограф официальной школьной газеты: Луи Томлинсон.

- Что? Ты рехнулся? Ты вообще слышишь себя, Томлинсон? Тебе и так слишком повезло, что ты сумел убежать от этих ублюдков, а теперь ты хочешь пойти к ним и попросить обратно свою камеру? – Найл изо всех сил старался понизить тон своего голоса, потому что даже в кафетерии студенты не осмеливались обсуждать тех трех парней, относящихся к банде. Если не тот человек услышит подобные разговоры, их задницы окажутся в большой беде.

- Но Найл! У них же моя камера! Как ты себе представляешь мою работу без нее? Да и к тому же, ты знаешь, как сильно я люблю фотографировать. Я просто не могу оставить свою камеру там, - объяснял Луи с очевидным унынием на лице. Он просто не мог поверить в то, что ему так ужасно сегодня не повезло. Вся школа, вероятно, выражала признание ему, потому что парень слышал, как некоторые ученики говорили, что он будто Гарри Поттер, то есть «Мальчик, который выжил». Но даже это не могло заставить Луи чувствовать себя лучше.

- У моей двоюродной сестры есть одна. Думаю, я смог бы попросить ее одолжить тебе камеру на некоторое время. Она ведь больше любит писать, нежели фотографировать, - ирландец похлопал Луи по спине, надеясь, что его слова станут лучшей новостью для друга за сегодняшний день. - Просто забудь об этой камере, ладно? Вероятно, ты бы так и так не смог работать, если бы уже был мертв, правда?

Луи знал, что все, что делал Найл, было ради него, и парень действительно во многом помогал.

- Спасибо, Найл. Я, правда, очень ценю твою помощь относительно моего фотоаппарата, но все же некоторые из моих фотографий все еще там, а я не скачал их на ноутбук, - ответил Луи, тяжело вздохнув. Ему грозили серьезные неприятности, если вдруг газета за следующий месяц выйдет без единой фотографии в ней. Директор школы убьет его раньше, чем это соберутся сделать парни из банды Гарри.

Кстати, о Гарри. Кафетерий буквально замер в мертвенной тишине, когда трое парней зашли в помещение. Луи старался не смотреть в их сторону и не привлекать к себе излишнего внимания, но потом он увидел нечто знакомое, болтающееся на шее у Гарри: это была его камера.

- Найл, смотри! Это же моя камера! Она у Гарри! Я все же собираюсь спросить у него, не мог ли бы он вернуть мне ее, - Луи явно был настроен решительно, судя по тому, как он отодвинулся на стуле, уже намереваясь встать и позвать Гарри, но сильный рывок его рубашки заставил парня плюхнуться обратно на стул.

- Мы не будем заниматься этим сегодня, Луи! Нам вообще лучше убраться отсюда, потому что если Зейн и Лиам увидят нас тут вдвоем, мы трупы! – Найл пытался остудить пыл друга, и Луи мог заметить, как несколько человек обратили на них свое внимание. Найл был прав. Луи не мог рисковать безопасностью своего друга только из-за собственного эгоизма. Они должны придумать какой-нибудь план, чтобы потом вернуть камеру назад. – Так что теперь давай сольемся с той большой группой, которая собирается уходить, и не вздумай оборачиваться! – Найл ощутимо толкнул Луи в бок. Не отрывая взгляда от пола, парень аккуратно посмотрел на Найла, который был уже у самого выхода, и в этот момент у Луи появилось острое желание оглянуться назад, на свою камеру. И в итоге он пожалел о том, что сделал это.

Потому что Гарри Стайлс смотрел прямо на него, улыбаясь так, будто всем своим видом говорил о том, что ему известно, в поисках чего обернулся Луи.